

АМЕЛИЯ ГРЕЙ

С ЛЮБОВЬЮ,
Герцог

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Г79

Серия «Шарм» основана в 1996 году

Amelia Grey

TO THE DUKE WITH LOVE

Перевод с английского Я. Е. Царьковой

Компьютерный дизайн Э. Э. Кунтыш

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения издательства St. Martin's Press
и литературного агентства Nova Littera SIA.

Грей, Амелия.

Г79 С любовью, герцог : [роман] / Амелия Грей ; [перевод с английского Я. Е. Царьковой]. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 320 с. — (Шарм).

ISBN 978-5-17-114878-2

Даже самый отъявленный повеса со временем превращается в уважаемого джентльмена — вот и Слоан Нокс, герцог Хоксторн, более всего озабочен, как бы подыскать подходящую партию для младшей сестры.

Кандидат в женихи имеется, да вот незадача: его упрямая сестрица, мисс Лоретта Куик, прямо-таки одержима нелепой мыслью, что сначала ее брат должен девушку полюбить, а уж потом на ней жениться!

Поначалу Хоксторн, скрепя сердце, неохотно соглашается помочь Лоретте пробудить чувства между будущими супругами. А потом, все лучше узнавая эту поистине замечательную девушку, и сам начинает мечтать жениться по любви... причем именно на ней.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-114878-2

© Amelia Grey, 2017
© Перевод. Я.Е. Царькова, 2019
© Издание на русском языке AST Publishers, 2020

«Дорогой читатель!

Зима подходит к концу, и вот уже не за горами новый сезон, но и в этом сезоне мы, по-видимому, окажемся в водовороте хорошо знакомых интриг, но состав участников, правда, несколько изменится. В этом году состоится долгожданный дебют леди Адель, сестры герцога Хоксторна. Хотя лично я никогда не встречалась с ней, из достоверных источников мне известно, что это бриллиант чистой воды, обладать которым счел бы за счастье всякий джентльмен. Не побоюсь высказать предположение, что борьба за благосклонность леди Адель будет беспримерно жесткой и бескомпромиссной, ибо кому как не мне — той, что постоянно держит руку на пульсе общественной жизни, — быть в курсе всеобщих чаяний и волнительных ожиданий. Меня, как и вас, волнует один вопрос: что же предпримет один из сент-джеймских повес, дабы ошибки его буйной молодости не легли несмываемым пятном позора на репутацию его единственной и горячо любимой сестры?

Из скандального листка мисс Гоноры Труф

Глава 1

Даже если леди не права, истинный джентльмен не должен указывать ей на это.

*Сэр Винсент Тибальт Валентайн.
Руководство для истинного джентльмена*

Наконец вдали, за серой пеленой мелкого дождя показался нарядный фасад крепкого двухэтажного особняка. Солан Нокс, он же герцог Хоксторн (или Хок, как его называли друзья), остановился передохнуть на вершине каменистой гряды. Вот-вот начнет смеркаться, и как было бы приятно в этот промозглый день увидеть свет хоть в одном из окон и услышать собачий лай, но лишь сероватый дым из трубы, едва различимый на сером фоне хмурого неба, говорил, что дом обитаем.

Настроение у герцога было под стать погоде, и осознание, что промок и продрог он исключительно по соб-

ственной вине, лишь добавляло раздражения. Когда этим холодным, но ясным февральским полднем отправился в путь верхом, а не в карете, он думал лишь о том, как побыстрее добраться до места назначения. Он не мог предугадать, что бедная кляча с постоялого двора захромает через полчаса езды и ему придется весь оставшийся путь проделать пешком. Точно так же Солан не мог предположить, что указанный ему маршрут окажется, мягко говоря, неточным и ему придется несколько раз возвращаться и уточнять месторасположение чертова дома. И, разумеется, откуда ему было знать, что вдруг резко поднимется ветер и принесет с собой пробирающий до костей холодный дождь, что поливал последние полчаса.

Однако если мистер Квик примет его предложение и согласится жениться на Адель, этот долгий путь со всеми сопутствующими неприятностями был проделан не зря. Решение выдать сестру за мистера Квика никак нельзя назвать спонтанным. Хоксторн долго вынашивал это решение и, кажется, учел все «за» и «против». Квик племянник графа и вполне привлекательный молодой человек был выше среднего роста, и хотя Солан считал его слишком уж худощавым, юным леди такие нравятся. Его походка была пружинящей, а лицо неизменно озаряла доброжелательная улыбка.

Что еще нужно мужчине, чтобы стать для Адель самым желанным мужем?

Уверенный в том, что действует из лучших побуждений в интересах сестры, Хок, кутаясь в плащ, начал медленно спускаться по каменистой круче к дому. За ним ковыляло хромое животное.

После того кошмара, что пришлось пережить в прошлом году Гриффину с сестрами-близняшками, Солан твердо решил не рисковать будущим сестры и заблаговременно обо всем позаботиться. Оставалось надеяться, что сестра одобрит его выбор, и, благодарение Господу, так и произошло.

До начала сезона оставалось еще два месяца, а мисс Труф в своем скандальном листке уже готовила пищу для сплетен об Адель, чей дебют состоится в этом сезоне. Зря старается! Еще до того, как станцует свой первый вальс на своем первом балу, Адель будет невестой Квика, и Солан оставит в дураках всех злопыхателей и утрет нос всем вертопрахам, чьи намерения в отношении Адель не назовешь благородными.

Ледяной ветер напоследок швырнул пригоршню снега с дождем в лицо, когда, привязав хромую кобылу к столбу у ворот, он поднялся на крыльцо и громко постучал в дверь железным молотком. В ожидании, пока откроют, Солан стянул намокшие кожаные перчатки и сунул в карман. Ему пришлось запастись терпением. Наконец дверь медленно приоткрылась, из-за нее высунулась голова круглолицей женщины средних лет, и последовал вопрос:

— Чего хотите, сэр?

— Я герцог Хоксторн, — без обиняков заявил гость. — Мистер Квик знает о моем приезде.

Женщина с сомнением окинула его взглядом: очевидно, не могла взять в толк, как это возможно, чтобы герцог стоял под дверью в насквозь промокшем плаще и шляпе, с полей которой стекает вода. Заглянув посетителю за плечо и не обнаружив ни экипажа, ни багажа, ни прислуги, а лишь старую клячу на привязи, понурившуюся под дождем, женщина, судя по всему, собралась захлопнуть дверь, но он как ни в чем не бывало снял шляпу, отряхнул и заявил:

— Я один.

— Вам, пожалуй, надо бы отогреться у камина, — смилостивилась наконец женщина.

«Было бы неплохо», — подумал Солан и, скинув плащ, хорошенько его встряхнул. Женщина отступила, пропуская гостя в дом, и присела в реверансе.

Хоксторн, переступив порог, оказался в просторном гулком холле. Когда-то, наверное, размеры и архитекту-

ра помещения поражали всякого, кто сюда входил, но теперь в глубоких нишах гулял ветер. Из мебели тут осталась небольшая кушетка с изрядно потертой обивкой да шаткий на вид стол с украшенной резьбой столешницей. На столе стояли масляная лампа без масла и подсвечник без свечей. Скучность интерьера навевала печальные мысли, но вдруг откуда-то из глубины дома уютно потянуло ароматом выпечки, и Солан сразу повеселел: если здесь что-то пекут, значит, есть для кого.

Герцог протянул плащ и шляпу крепко сбитой низенькой женщине в белом оборчатом чепце, целиком скрывавшем волосы, и в белом же накрахмаленном фартуке. Служанка положила его вещи на стол с лампой и подсвечником и сказала:

— Прошу за мной.

Гостиная, куда она его привела, была обставлена немногим лучше, чем холл. Посреди довольно большой комнаты стояли одна напротив другой две шаткие на вид кушетки с цветочной обивкой. Между ними притулился стол, на котором едва уместился бы чайный поднос. Два одинаковых кресла, обитых тканью в золотисто-коричневую полоску, были придвинуты к камину. Возле дальней стены с окном стояли отполированный до блеска секретер и стул. Никакой другой мебели в этой насквозь продуваемой комнате не было.

— Подождите здесь, — сказала служанка и ушла.

Солан подошел к камину, огонь в котором едва теплится. От дров осталось всего несколько шипящих раскаленных угольков. Чтобы согреться, тепла вполне хватило, но надежды высушить промокшие сапоги, воротник или шейный платок не было никакой. Хоксторн взял в руки кочергу и, разворошив угли, добавил в огонь щепы, когда за спиной раздалось:

— Ваша светлость...

Услышав приятный женский голос, Солан распрямился и обернулся. Возле двери стояла высокая стройная мо-

лодая женщина, показавшаяся ему воплощением чистоты и невинности. При мысли о том, что эта хрупкая девушка никогда не знала мужской ласки, нестерпимое желание внезапно овладело им и сердце учащенно забилось.

Встретив его взгляд, она присела в реверансе. На девушке было скромное платье из недорогой бледно-голубой шерстяной ткани — никаких бантов, кружев и прочих излишеств: броши, колье, даже серег. Ее очень светлые, почти белые, волосы были разделены на прямой пробор и подняты над ушами, но какой они длины и заплетены ли в косы, разобрать не удалось. Солана поразила не только красота юной леди, но и ее скромный, почти аскетичный туалет: ни единой кокетливой детали, для того чтобы обратить особое внимание на ту или иную особенность внешности.

— Я Лоретта Квик, ваша светлость. Чем могу быть вам полезна?

Ясно. Это младшая сестра мистера Квика. Впрочем, ничего удивительного, хотя, честно говоря, Хоксторн о такой возможности даже не думал: слишком занят был мыслями о собственной сестре. Разумеется, он знал, что у Квика есть сестра, как знал о том, что с ней приключилось: весь лондонский свет знал об этом — но никогда не видел ее раньше. Пристально вглядываясь в ее нежное лицо, Солан сказал себе, что никогда не забыл бы эти фиалковые глаза, этот взгляд — прямой и при этом настороженный, — как и ту чувственную дрожь, что охватила его при ее появлении.

— Мисс Квик, — кивнул ей Хоксторн, — я здесь для того, чтобы увидеться с вашим братом.

Дуги ее бровей озабоченно сдвинулись, и она робко шагнула к нему навстречу.

— Что-то случилось?

Солану вопрос показался странным, и он уточнил:

— С кем?

— С моим братом.

— Ничего такого, о чем мне было бы известно.

Взгляд ее напряженно скользил по его лицу, словно она пыталась выведать, что от нее скрывают.

— Так, значит, он не попал в беду?

Тут герцогу стало не по себе: может, он не все знает о потенциальном женихе своей сестры?

— Он что, часто попадает в беду?

— С чего вы взяли? — удивилась мисс Квик. — Разумеется, нет.

— Тогда почему вы спросили, не попал ли он в беду?

Словно уловив осуждение в его голосе, девушка напряглась.

— Но это же вполне логично, когда в такую погоду приходит герцог, да еще и по делу...

— Где же тут логика, если он никогда не попадал в беду?

— А что еще я могла подумать? — наивно поинтересовалась мисс Квик.

Хоксторн пожал плечами, и она, с облегчением вздохнув, сделала еще пару шагов внутрь гостиной.

— Так, значит, никаких проблем нет?

Солан с досадой покачал головой.

— Я же сказал: все в порядке. Вы меня удручаете, мисс Квик.

— Кто бы говорил, ваша светлость.

Вот это да! Мало кому пришло бы в голову так дерзить герцогу. Хоксторн был немало удивлен, но и впечатлен тоже.

— А вы не утруждаете себя подбором выражений, как я погляжу.

Хок наблюдал за тем, как расслабленно опустились ее плечи.

Она чуть пожала плечами и просто ответила:

— Но я сказала правду: с вами очень трудно общаться.

— Со мной? — Солан ушам своим не верил. — Как далеко вы можете зайти в своей беспрецедентной дерзости, мисс Квик?

— Бесконечно далеко, ваша светлость, если дело касается благополучия моего брата. Но скажите мне наконец, что за срочное дело привело вас к моему брату?

Так, значит, его здесь не ждали? Вот еще один повод для беспокойства.

— Далековато мы от вас живем, ваша светлость, чтобы я поверила, будто вы приехали просто поболтать с моим братом о том о сем, — добавила она в качестве аргумента.

И с ее логикой он не мог не согласиться. Отправляясь в путь, Солан даже не представлял, в какой невообразимой глуши находится этот дом: полдня езды от Лондона до деревни Гримсфилд, а оттуда еще полдня. Даже самый отъявленный нелюдим не захотел бы жить так далеко от ближайшего жилья, в отрыве от всех благ цивилизации, в полнейшем одиночестве.

Квик, хоть и не обладал титулом, приходился племянником графу Свитчинему, и, вступив с ним в брак, Адель не нарушила бы негласных законов света: их союз никто не посмел бы назвать мезальянсом. Не сходявшая с физиономии Квика любезная улыбка и неизменно доброе расположение духа могли бы показаться подозрительными, но Солан провел в его обществе достаточно много времени, чтобы не сомневаться в его искренности. И даже если у самого Хоксторна при виде жизнерадостной улыбки молодого человека порой возникала изжога, он был уверен, что Адель будет рада иметь мужа с таким славным характером.

Солан не имел ни малейшего представления, какую сумму выделяет граф Квику на содержание, но, по правде говоря, это не имело значения: приданого Адель с лихвой хватило бы на них двоих. Кроме того, вступив в брак, сестра приобретала права на дом в Лондоне, так что ей не придется жить в Маммот-Хаусе, если не захочет (а в том, что она предпочтет Лондон этой глуши, он не сомневался).

Мисс Квик подошла к гостю почти вплотную, и он, наблюдая за ней, невольно залюбовался изяществом ее

походки. Теперь он мог в подробностях разглядеть искушающий изгиб ее губ, оценить безупречную гладкость ее очень светлой, даже для блондинки, кожи, к которой так хотелось прикоснуться, длинные пушистые и неожиданно темные ресницы и выразительные фиалковые глаза, в которых можно утонуть. Но, увы, Хок проделал весь этот долгий путь не для того, чтобы любоваться прекрасной юной леди.

— Не могу поверить, что мой приезд стал для вас неожиданностью.

— И все-таки придется, — не моргнув глазом ответила мисс Квик.

Какая беспрецедентная дерзость! Впрочем, скоро он к этому уже привыкнет.

— У нас с вашим братом назначена встреча, мисс Квик.

— Но Пакстона здесь нет.

Солан стиснул зубы. Неужели зря он полдня прошагал по бездорожью, продрог и промок насквозь? Возможно, он все-таки ошибся в этом мистере Квике... Ничего, на нем свет клином не сошелся: есть в Лондоне и другие достойные кандидаты в мужа для его сестры.

— Признаю, я немного опоздал — так сложились обстоятельства, — но никак не мог даже предположить, что ваш брат уедет, не дождавшись меня.

Теперь мисс Квик смотрела на него не только с нескрываемым интересом, но и с недоумением:

— Ваши слова ставят меня в тупик. Пакстон непременно ждал бы, если бы такая договоренность существовала: он очень пунктуален и на него всегда можно положиться.

Но факты — вещь упрямая — говорят об обратном.

Огонь в камине наконец-то разгорелся на славу, и одежда его скоро стала приятно сухой, а общение с красивой и бойкой на язык мисс Квик, подобно хорошему вину, приятно возбуждало и согревало изнутри. Солан

вообще-то не привык оправдываться, но отчего-то почувствовал потребность сказать:

— На прошлой неделе я отправил ему письмо, в котором сообщил о своем сегодняшнем приезде с целью обсудить некое важное дело.

Теперь, когда любопытство ее оказалось удовлетворено, мисс Квик превратилась в самую любезность и сочувственно заявила:

— Ах, так вот где кроется корень вашей проблемы!

— Моей проблемы? — удивился Солан.

— Да, вашей, — подтвердила мисс Квик и скрестила руки на груди. — Пакстона здесь нет уже почти три недели, а почту мы получаем всего раз в неделю, когда мистер Хадлстон отправляется в деревню за продуктами. Вся корреспонденция для Пакстона получена, но я, разумеется, не читаю чужих писем.

Хоксторн едва не выругался вслух, но вовремя опомнился: не пристало при леди. Какова здесь вероятность стечения обстоятельств? Один к ста? Но как бы там ни было, слишком много он потратил времени и сил, чтобы добраться до этого затерявшегося в глуши дома, но не застал здесь того, кто нужен. Чертовски неприятно! Но раз Квик не получил письмо, то и винить его не в чем.

— Возможно, еще не все потеряно, — сказала мисс Квик, всем своим видом — и гордо вскинутой головой, и прямым решительным взглядом — давая понять, что она отвечает за свои слова. — То, что вы намеревались обсудить с Пакстоном, можно было бы обсудить со мной.

— Это вряд ли, мисс Квик.

Девушка опустила руки и вполне авторитетным тоном заявила:

— Я неплохо разбираюсь во многих вопросах, ваша светлость. В частности, все, что касается ведения хозяйства здесь, в Маммот-Хаусе, лежит на мне.

Нельзя сказать, что она не убедила Хоксторна: он ей верил, она производила впечатление сильной и уравно-

вешенной, — но какими бы неоспоримыми достоинствами ни обладала эта юная леди, дело, которое привело его в Маммот-Хаус, он мог обсуждать только с самим мистером Квиком.

— Нисколько в этом не сомневаюсь. И все же мне нужен именно ваш брат. Где он?

— Пакстон не имеет привычки уведомлять меня обо всех своих перемещениях, — ответила мисс Квик в свойственной ей непринужденной манере. — У моего брата есть несколько друзей, которых он время от времени навещает. Кроме того, не зная о причинах вашего визита, я, пожалуй, не стала бы раскрывать вам его местонахождение, даже если бы знала.

Если мисс Квик решила таким образом закрыть тему, то не на того напала: Солан привык добиваться поставленных целей. А цель у него сейчас самая благородная: не дать сестре пасть жертвой тех, кто стремится отомстить за своих вольно или невольно обиженных родственников. За ошибки молодости приходится платить, и в его силах сделать так, чтобы разменной монетой не стала репутация Адель.

Солану никогда не доводилось общаться с юными леди, которые не боялись говорить в лицо то, что думают, и первый опыт оказался, как ни странно, довольно приятным. Впрочем, что тут странного? Мисс Квик не только хороша собой, но и обладает недюжинным живым умом. Жаль только, что вместо конструктивного диалога у них получается пикировка.

— Вам жизненно необходимо встречать в штыки каждую мою реплику?

— Да, если вы не считаете нужным объяснить причину своего визита. Возможности герцога едва ли не безграничны, и это не может меня не настораживать.

Хоксторн не мог не задаться вопросом, чего именно она так боится.

— Смею вас уверить, что прибыл сюда с самыми честными намерениями. У меня есть к вашему брату некое

предложение, но я предпочел бы сделать его лично и чем скорее, тем лучше.

— В таком случае почему вы не хотите сказать, в чем заключается его суть? — надменно заявила Квик, глядя на гостя.

Солан не считал, что эта девица вправе задавать ему подобные вопросы, но если ее бестактность и вызывала досаду, то храбрость восхищала. Не всякая леди решится допытываться у герцога, какое у него дело к другому джентльмену, пусть даже ее близкому родственнику. К тому же он чувствовал, что движет ею вовсе не упрямство, а искреннее желание помочь — если не гостю, то брату.

В конечном итоге Хоксторн посчитал, что не будет большого вреда, если он удовлетворит любопытство мисс Квик: возможно, тем самым сподвигнет ее сообщить о местонахождении своего брата и ускорить решение вопроса. Пристроив Адель, он сможет наконец свободно вздохнуть и заняться тем, чем хочется. Солан был уверен, что Квик не в Лондоне: в противном случае они непременно встретились бы в клубе хотя бы раз за прошедшую неделю.

— Будь по-вашему, — сдался он наконец. — Моя сестра этой весной впервые выходит в свет, и мне бы хотелось, чтобы они с вашим братом обручились до начала сезона.

Мисс Квик, выслушав его, глубоко вздохнула и спокойно заметила:

— Вы, похоже, не знаете, что в нашей семье договорные браки не в чести.

В голосе ее не было ни злобы, ни обиды: простая констатация факта. Хоксторн постарался припомнить все, что знал о ней, мысленно отделяя слухи от фактов. Граф Свитчингем задумал выдать ее за виконта Деннингкорта. В назначенное время все гости и, разумеется, жених прибыли в церковь, где должна была состояться церемония венчания, но невеста так и не появилась.

Граф жестоко наказал племянницу за непослушание, и, если верить слухам, она поклялась вообще не выходить замуж. Никогда. Было официально объявлено о расторжении помолвки, но виконт долго не переживал и женился на другой юной леди. Что же касается мисс Квик, то, насколько было известно, с тех пор она ни разу не появлялась в обществе.

— Мне это известно, но я намерен изменить ситуацию. Я все тщательно обдумал и ответственно заявляю: ваш брат именно тот мужчина, которого я хотел бы видеть мужем моей сестры. Я не слышал о его пристрастии к спиртному или картам, он не сплетник и не повеса, то есть в высшей степени порядочный джентльмен, благо-разумный и образованный.

На губах мисс Квик расцвела улыбка, и нежный голосок произнес:

— Одним словом, он совсем не такой, как вы.

Хоксторн ушам своим не верил: неужели она не понимает, как рискует, позволяя себе подобные высказывания? Неужели несколько не боится вывести его из себя? Не повышая голоса, не выдавая никаких эмоций, оставаясь обворожительно невозмутимой, она так точно его охарактеризовала, что он не мог не признать свое поражение и от души расхохотался, а потом заметил:

— У вас смертельная хватка, мисс Квик: берете сразу за горло.

— Насчет горла не скажу, ваша светлость, но то, что стараюсь целиться в сердце, правда, а еще предпочитаю брать быка за рога.

— Да, похоже, в храбрости вам не откажешь.

— А вам — в самонадеянности, — парировала юная леди. — Вы что, действительно рассчитывали, что мой брат с ходу примет ваше предложение и начнет рассыпаться в благодарностях?

Хок спокойно встретил ее негодующий взгляд и ровным голосом ответил:

— Именно так.

Мисс Квик не дрогнула и совершенно невозмутимо заявила:

— Вам меня не переубедить. Обещаю, что сделаю все возможное, чтобы отговорить брата от этого альянса.

— Отчего-то меня это не удивляет.

— А меня несколько не удивляет, что я опять вижу перед собой пэра королевства, который пытается соединить в браке незнакомых людей, совершенно не считаясь с их чувствами.

— Скажите, вы что-то имеете против моей сестры?

— Разумеется, нет: я с ней даже не знакома.

— Возможно, вы просто не хотите, чтобы ваш брат женился на юной леди, которая хороша собой, неглупа и имеет богатое приданое?

— Ерунда! — парировала мисс Квик, с ходу отменяя все его предположения.

— Тогда, возможно, вы вообще противница семьи и брака?

— И опять вы не правы! — безапелляционно заявила юная леди. — Я за то, чтобы мой брат сам принимал решение, на ком ему жениться и когда: не хочу, чтобы ему кого-то навязывали. К тому же, ваша светлость, если уж говорить совсем откровенно, я считаю, что весь этот разговор о браке выходит за рамки приличий. Моему брату всего двадцать четыре года, да и то совсем недавно исполнилось.

— Мне это известно, мисс Квик.

— И тем не менее вы стремитесь его женить? Интересно, как бы отреагировали вы сами, если бы кто-то предложил вам обзавестись женой в его возрасте.

Вот это уже удар под дых: когда Солану Ноксу было двадцать четыре, его имя не сходило с полос скандальной хроники.

— Никому бы подобное даже в голову не пришло, уверяю вас.